

УДК-324:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-4-85-97

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Юлия Карпич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

Аннотация

Представлены результаты эмпирического исследования влияния религиозности на политический выбор российских православных. Исследование исходит из предположений: (1) политический выбор определяется комбинацией религиозных и не религиозных идентичностей, практик и верований; (2) ключевую роль в политическом выборе играют светские веры, которые позволяют оценивать действия политиков и возможность избирателей повлиять на политическую ситуацию. Эмпирический материал был получен в ходе глубинных интервью с верующими в Липецкой области в 2019–2020 гг. Результаты исследования показали, что с изменением уровня религиозности меняются религиозный компонент комбинации идентичностей, практик и вер. Для наиболее и наименее религиозных групп большое значение имеет вера в значимость политики в жизни и требование к нравственному поведению политиков. В сочетании со светскими верами они усиливают негативную оценку действий политиков и возможность повлиять на политический процесс, что в результате приводит к протестному голосованию и неучастию в выборах. На выбор средней группы верующих влияют религиозные практики. Согласование религиозных и светских практик способствует развитию привычки политического участия.

Ключевые слова: православные верующие; религиозность; политические предпочтения; электоральное поведение; выборы; политический выбор; религия и политика.

Исследователи российской религиозности обнаруживают влияние религиозности на политические установки православных россиян. Среди верующих распространены консервативные ценности (Чеснокова, 2005; Ситников, 2011), склонность к лояльности (Локосов, Синелина, 2008), провластное голосование (Богачев, 2016), религиозное участие способствует политическому (Кулькова, 2015), значимость религиозного фактора варьируется на региональном уровне (Ухватава, 2018). Гораздо меньше внимания уделено объяснению обнаруженных закономерностей.

В опыте американских и европейских исследований религии и политики распространена модель, описывающая влияние религиозности на политический выбор через сочетание трех аспектов религиозности — принадлежности вероисповеданию, практик и убеждений (вер) (The disappearing..., 2010). В силу того, что избиратели в этих странах принадлежат разным деноминациям, принадлежность рассматривают как самый сильный предиктор партийного выбора (Knutsen, 2004). Принадлежность определяет нормы совершения практик и задает набор убеждений, что объясняет политический выбор верующих.

Из-за особенностей российской религиозности, применение модели требует существенных уточнений. Большинство россиян причисляет себя к одной церкви – Православной, но при этом не практикует веру. Из 68–74%, идентифицирующих себя с православием¹, только 3–13% регулярно посещают религиозные службы, исповедуются, причащаются². Исследователи говорят о смещении православной принадлежности в сторону гражданской идентичности (Филатов, Лункин 2005; Каарияйнен, Фурман, 2007), о размывании относящихся к православию убеждений (Зоркая, 2009; Karпов, Lisovskaya, Barry, 2012). Поэтому вариации политического выбора православных россиян

© Карпич Ю. В., 2020

¹ В России 74% православных и 7% мусульман, *Левада-Центр*. URL: <https://www.levada.ru/2012/12/17/v-rossii-74-pravoslavnyh-i-7-musulman/>; Воцерковленность православных. Индекс воцерковленности православных: мониторинг. Фонд Общественное мнение. URL: <https://fom.ru/TSennosti/11587>.

² Религиозная вера в России, *Левада-Центр*. URL: <https://www.levada.ru/2011/09/26/religioznaya-vera-v-rossii/>; Воцерковленность православных. Индекс воцерковленности православных: мониторинг. Фонд Общественное мнение. URL: <https://fom.ru/TSennosti/11587>.

принято объяснять через частоту совершения практик. Практики показывают степень религиозности, от которой зависит мировоззрение верующих и политические установки (Чеснокова, 2005).

С одной стороны, без понимания того, во что люди верят, простые показатели принадлежности полностью не раскрывают религиозность россиян. С другой — в российском контексте религиозность потенциально менее значима для объяснения политического выбора православных без учета влияния светских убеждений, которые должны играть большую роль в интерпретации политических проблем.

Модель анализа российского случая

В основе исследования лежит предположение – объяснение политического выбора православных зависит от сочетания индивидуальных убеждений (религиозных и не религиозных), с соответствующими практиками и идентичностями.

Модель анализа: (1) Политический выбор — способ решить проблему, которую избиратель видит, субъективно оценивая политическую ситуацию. (2) Веры помогают интерпретировать и придавать значение индивидуальному восприятию реальности, определяют поведение других субъектов значимыми для политического выбора. (3) Идентификация группой раскрывает отношение к проблеме — переводит проблему из категории «значимые в принципе», в «значимые лично для меня». (4) Практики и нормы поведения предлагают способ справиться с проблемой или избежать ее, обеспечивая окончательное решение.

В качестве данных были использованы глубинные интервью с верующими, жителями Липецкой области (47 респондентов; полный список в Приложении 1). Выбор случая объясняется следующим. Из исследований известно, что (1) Липецкая область относится к группе регионов, где религиозность имеет особую значимость в голосовании (2011–2012 гг.) (Ухватова, 2018); (2) поддержка «Единой России» падает в среде наиболее воцерковленных верующих, параллельно растет процент голосования за КПРФ/«Родину» и процент абсентеизма (в 2003, 2007 и 2011 гг.) (Богачев, 2016). При этом по статистике повышенная доля религиозного населения (71% православных)¹ в регионе сочетается с повышенной явкой и голосованием за «Единую Россию», традиционно активной поддержкой КПРФ. Из этого можно предположить, что большая религиозность не приводит к определенной стратегии политического выбора, а на решение о голосовании влияют дополнительные переменные.

Влияние религиозности на политический выбор

Появление модели «идентичности – практики – веры» стала результатом примирения двух исследовательских традиций. Первая делает упор на социально-коллективные аспекты религиозности. В этой логике политические установки и поведение регулируются социальными процессами; индивидуальный выбор опосредуется принадлежностью и практиками внутри религиозного сообщества (Djupe, Gilbert, 2008). Членство в общине и вовлеченность в ее дела формируют у верующих навыки участия, которые затем «перетекают» в политику (Peterson, 1992). При регулярном посещении церковных мероприятий растет вероятность стать объектом мобилизации со стороны священнослужителей (Holman, Shockley, 2017; Smith, 2017).

Хотя стратегии таких исследований приводят к повторяющимся результатам, они не отражают полную картину. Находятся доказательства того, что участие в делах общины развивает социальные связи и навыки коммуникации, но сами по себе они не распространяются на политику (Djupe, Gilbert, 2006). Для этого у верующих должна сложиться предрасположенность на индивидуальном уровне (Djupe, Grant, 2001; Schwadel, 2005). Смит и Уокер (Smith, Walker, 2013) напрямую указывают на роль религиозных убеждений в этом вопросе: баланс времени, потраченного на религиозное и политическое участие, варьируется в зависимости от верований, принимаемых религиозными группами.

Учитывая эти аргументы, вторая традиция подчеркивает роль индивидуальных убеждений – верований. С этой точки зрения политический выбор регулируется индивидуальными убеждениями, религиозные веры, как одни из них, оказывают прямое и непосредственное воздействие. Вера помогает интерпретировать политические события, послания и действия политиков, может

¹ Атлас религий и национальностей России. Исследовательская Служба «Среда». URL: <http://sreda.org/arena>.

мобилизовать/деобилизовать верующего на политическую активность (Wielhouwer, 2009). Старк (Stark, 2001) утверждает, что верующим важны убеждения, лежащие в основе религиозного поведения, а не само поведение. В отличие от верований, которые влияют и на религиозное, и на светское поведение, религиозные принадлежности и практики не будут иметь (или почти не будут иметь) независимого эффекта.

Влияние религиозности на политический выбор православных россиян

Исследователи российского случая предпочитают объяснять политические установки верующих с точки зрения уровней религиозности. За основу берется концепция воцерковленности В. Чесноковой (Чеснокова, 2005). Индекс воцерковленности разделяет группу верующих (выделенных по принципу самоидентификации) в зависимости от интенсивности религиозных практик. Индекс отражает вовлеченность человека в церковную жизнь, согласие верующих с влиянием Церкви, которое она осуществляет через установление принципов «образа жизни» и «образа мысли»; наблюдение за практиками помогает сделать вывод об изменении мировоззрения (вер) (Чеснокова, 2005: 19). Результаты анализа Чесноковой указывают на изменение ценностных установок при воцерковлении: усиливаются националистические, традиционалистские настроения; параллельно снижается интерес к мирским делам.

Развивая методику Чесноковой, исследователи находят ряд других закономерностей. Локосов и Синелина (Локосов, Синелина, 2008) связывают рост религиозности с усилением лояльности и провластными настроениями. Показатели доверия и авторитетности президента растут, снижается количество не доверяющих политическим институтам. А. Ситников (Ситников, 2011) утверждает, что рост консерватизма при воцерковлении происходит только в отношении вопросов культуры. На политические установки религиозность влияния не оказывает. В другом исследовании Ситников предполагает, что консерватизм верующих связан не с ростом религиозности (практиками), а с влиянием *«определенной субкультуры, обусловленной не столько вероучением, сколько особыми пластами околицерковных идеологий и традиций»* (идентичность) (Ситников, 2007: 98).

А. Кульковой и М. Богачева работают с отдельными показателями религиозных практик. Посещение служб и чтение молитв положительно влияют на политическое участие вне зависимости от конфессиональной принадлежности верующих (Кулькова, 2015). В вопросах электорального выбора частота посещения нелинейно связана с голосованием за «Единую Россию»: поддержка растет до частоты «раз в месяц», затем падает; одновременно с этим равномерно растет поддержка КПРФ и «Родины» (Богачев, 2016). Один из выводов Кульковой указывает на значимость убеждений. Оценка собственной религиозности положительно влияет на склонность к голосованию, причем эффект значим в модели, включающей идентификацию, религиозное поведение. Религиозное поведение не значимо для участия в голосовании (Дума, 2011 г.), а без учета степени религиозности, принадлежащие исламу, будут реже участвовать в выборах, чем атеисты. Отсюда предположение о зависимости голосования не от степени религиозности, а от убеждений человека.

Получается, что исследователи сходятся в том, что политические установки православных изменяются с уровнем религиозности. Но остаются расхождения о характере связи и ее причинах. Если сами практики оказывают положительный эффект на политическое участие, то вопрос о влиянии именно православной традиции не подтвержден. Рост консерватизма может быть связан не с религиозностью как таковой, а с сопутствующей идентичностью. Вывод о последовательном усилении провластных и лояльных настроений не соответствует анализу электорального выбора, который указывает на нелинейное изменение провластного голосования.

Результаты собственного полевого исследования свидетельствуют в пользу нелинейной связи. Политический выбор в исследовании определяется по модели А. Хиршмана: «лояльность» — поддержка «Единой России» и Путина, «голос» — поддержка альтернативных партий/кандидатов, и «выход» — неучастие (Hirschman, 1970). Уровни религиозности выделены по частоте посещения религиозных мероприятий: наименее религиозные (частота посещения от «не посещаю» до «раз в год и реже»); средний уровень религиозности (от «несколько раз в год» до «раз в месяц»); наиболее религиозные («несколько раз в месяц» и чаще). Распределение ответов показано в таблице.

**Распределение респондентов в зависимости от уровня религиозности
и политического выбора**

Уровень	Стратегия	Лояльность	Голос	Выход
Наиболее религ.		7	4	11
Средние		11	2	3
Наименее религ.		1	2	6

«Лояльность» — предпочтительная стратегия для верующих среднего уровня. В среде наиболее и наименее религиозных «лояльность» встречается гораздо реже, чем альтернативы. Наименее и наиболее религиозные склоняются к «выходу» и «голосу».

Сопоставимость собственных результатов с большей выборкой отчасти решает проблему ограниченности выводов анализа отдельного случая и дает возможность проверить предположения предыдущих исследований. Наиболее близкими к логике данного исследования будут предположения Богачева (Богачев, 2016) о связи убеждений и неравномерного распределения лояльности. (1) Спад популярности «Единой России» у более религиозных верующих вызван радикализацией убеждений. Умеренно консервативная позиция власти будет недостаточно консервативна для наиболее религиозных. (2) Падение интереса к мирским проблемам, в том числе политическим, приводит к большей вероятности абсентеизма у наиболее религиозных.

Модель анализа убеждений

Если на самом деле вера имеет значение, то на политический выбор, вероятнее, повлияют убеждения в отношении политики. Теории рационального выбора предлагают логику того, как может совершаться политический выбор в подобном случае. Избиратель голосует, исходя из оценки политической ситуации. Позитивная оценка действий правительства приводит к голосованию за власть, негативная – к голосованию против (Fiorina, 1978). Вопрос об участии в целом зависит от субъективного восприятия человеком своих возможностей или возможностей своей группы повлиять на политический процесс (внутренняя эффективность) (Niemi, Craig, Mattei, 1991). Избиратель, который не видит возможности изменения или не считает власть ответственной за успех/неудачи людей, не будет участвовать в выборах.

Таким образом, потенциально значимы два типа убеждений: (1) в отношении политиков, (2) в отношении себя (как индивида и как «народа»). С учетом того, что православные россияне по-разному относятся к действиям президента и других политиков (Локосов, Синелина, 2008), убеждения в отношении политиков имеет смысл разделить на два соответствующих типа.

Отсюда возможные объяснения:

1. Недоверие политикам склоняет к голосованию против действующей власти и к абсентеизму.

2. Доверие президенту — к голосованию за власть.

3. Невозможность личного влияния на политический процесс — к абсентеизму.

4. Вера в то, что сами люди (не власть) ответственны за свое положение – к абсентеизму.

Влияние религиозности имеет дополнительный эффект. Религиозные убеждения складываются со светскими, в случае согласования они будут способствовать решению, в случае противоречия — подталкивать к другому варианту.

Из анализа интервью были выделены религиозные убеждения, связанные с (1) политиками: требование быть нравственным, политики могут стать лучше, «нет власти не от Бога»; (2) с собой/народом: необходимость смирения; незначимость мирских проблем; все в руках Бога/предопределение.

Практики и идентичности (и светские, и религиозные) будут влиять по тому же принципу — укреплять решение или противоречить ему.

Интервью кодируются в соответствии с теоретической рамкой. Религиозные и нерелигиозные идентичности, практики и веры кодируются отдельно.

- Веры — высказывания о субъективном отношении к реальности: *«Не очень верю в то, что это на что-то влияет, но ходим [на выборы]».*
- Идентичность — описание противопоставлений по принципу «мы / они»: *«Молодежь, конечно, они не знают [какой должна быть власть] <...> Вот вы, ничего не понимаете, это точно».*
- Практики — отражение действий: *«Хожу в храм практически на каждую службу, работаю там».* Дополнительно выделены нормы, характеризующие действия: *«Нужно как-то уметь приспосабливаться, выживать».*

Влияние убеждений: «голос» и «выход»

Стратегии «голос» и «выход» распространены в группе наиболее и наименее религиозных верующих. Респонденты из этих групп пользуются схожей логикой выбора. Негативная оценка действий политиков, вызванная верой в безнравственность политиков, сочетается с верой в невозможность повлиять на политический процесс. Отличия между группами в динамике двух убеждений. (1) Значимости политики в жизни верующего. Интерес к политике сменяется интересом к духовной жизни. «Выход» у наименее религиозных вызван разочарованием в политике и невозможностью влиять на нее; у наиболее религиозных — приоритетом церкви. (2) Большими требованиями нравственности, которые в группе наиболее религиозных не подавляются смирением и априорному уважению власти («нет власти не от Бога»).

Наименее религиозные

Наименее религиозные верующие выбирают «выход», когда оценивают политиков с опорой на два убеждения — (1) политики поступают нечестно и несправедливо, (2) личное влияние на результаты выборов невозможно.

От «голоса» останавливает вера в неэффективность протестов (личное влияние на политику): *«Я просто не всегда вижу смысл. Потому что они [протесты] ничего не дадут. Я не верю в эти выборы справедливые, не верю в эти все бунты. Мне кажется, это все без нас решается. И как это решалось, так это и будет решаться»* — р7 (ж, 45 лет, Липецк).

В случае, когда выбирают «голос», комбинация другая — политики несправедливы, но респонденты верят в то, что должны повлиять на ситуацию: *«Даже если я выйду орать на площадь [о том, что я против], меня просто свернут и увезут куда-нибудь. Единственное, что я могу сделать легитимным способом, высказаться через выборы. Голосуя против, я хоть как-то предотвращаю фальсификации. И моя совесть будет чиста»* — р2 (ж, 32 года, Липецк).

Влияние религиозности в этой группе проявляется через требование нравственного поведения от политиков, усиливающее негативную оценку: *«Вот здесь как раз, может быть, религия помогла немножко поправить [нормы политиков]. <...> Чтобы каждый получал по заслугам. Тогда было бы справедливо»* — р7 (ж, 45 лет, Липецк). Нравственность, направленное на себя, усиливает выбор «голоса». Р1 (м, 80 лет, Елец) наказывает политиков за несправедливое поведение, при этом ему важно, что сам он поступает честно: *«Ты делаешь добро, люди тебе делают добро. Я знаю, что я умру, обо мне плохого не скажут».*

Наиболее религиозные

Выбирая «выход», верующие связывают политические проблемы с верой в отношении народа — люди сами виноваты в сложившейся ситуации, все проблемы отражают нормы общества, деградацию ценностей. Не веря в значимость мирских проблем, верующие абстрагируются от светской жизни, больше внимания уделяя духовной. Р47 (ж, 65 лет, Грязи) даже с внуком сводит общение к минимуму, потому что современная жизнь кажется ей опасной. Это решение будет легче принять, если оно будет сочетаться с надеждой на то, что все в руках Бога. Р40 (ж, 80 лет, Грязи) негативно оценивает политиков, но проблемы в этом не видит: *«Как Бог даст, так и будет».*

Как и в предыдущем случае, вера в то, что ты должен повлиять на ситуацию, переводит негативную оценку политиков в выбор «голоса». Той же нравственной оценке политиков, что и у наименее религиозных, здесь способствует религиозная вера — Бог справедливо наказывает нечестных людей, а жесткая форма правления предопределена Богом.

Религиозные веры создают потенциальный конфликт. С одной стороны, церковь учит терпеть и полагаться на волю Бога: *«А как поступить! [про принятие решений] На все воля божья. Смиряться да терпи. Вот и все. Он и батюшка так говорит»* — р47 (ж, 65 лет, Грязи). С другой, вера в отношении себя не используется в качестве оправдания действия власти (не работает на «лояльность»). Смирение и веру «нет власти не от Бога» не связывают напрямую с политиками: *«Смирение — это ведь не человекоугодничество. Если даже церковь заставляет вас сделать какой-то плохой поступок, это не значит, что вы должны. Это не смирение, это глупость. Смирение на самом деле — это внутри себя смирять»* — р29 (ж, 39 лет, Липецк).

Влияние убеждений: «лояльность»

Стратегия «лояльность» распространена у средней группы верующих и у наиболее религиозной. При этом для объяснения лояльности средней группы одних убеждений будет недостаточно; из-за конфликта убеждений «лояльность» — самый неочевидный выбор для наиболее религиозной группы (см. предыдущий параграф).

В целом, «лояльность» — результат позитивной оценки правительства. Респонденты связывают поддержку президента со стабильностью, гордостью за страну и распространением «правильных» ценностей.

Оценка может одновременно опираться на веру в сильного лидера и в нечестных, несправедливых политиков. Отчасти конфликт этих убеждений решается противопоставлением действий президента действиям остальных органов власти. Президент формирует правильную повестку, но информация искажается и/или политики мешают реализации планов. В этом случае вера в сильного лидера будет сильнее. *«Я считаю, что у нас сильный руководитель. <...> Путина есть за что уважать. <...> Конечно, обращений много к Путину. И они процеживаются, отбираются. Мы понимаем все это. Много остается за кадром, многое не доходит до него. Все обращения, они же в секретариат его поступают, они просто отписывают на тот регион, откуда пришло и все снова возвращается на круги своя. Это нехорошо»* — р16 (ж, 60 лет, Лев Толстой).

Наиболее религиозные

Большая религиозность делает группу наиболее религиозных верующих требовательными к нравственности. Отсюда негативная оценка — политики поступают несправедливо, а президент недостаточно жестко контролирует и управляет страной. С другой, если мирские проблемы не значимы, то интересоваться политикой нет смысла. Выбор «лояльности» в случае этих верующих должен опираться на убеждения, компенсирующее обе проблемы.

«Голос» снова компенсируется убеждением о сильном лидере. Плюс, согласованное воздействие оказывает религиозная вера — политики могут стать лучше. Р30 (м, 50 лет, Грязи) сторонник сильной власти, винит политиков за их работу, но не готов наказывать. Убеждение, поддержанное священнослужителем, говорит респонденту, что он должен надеяться на изменения.

Средний уровень

Больше всего «лояльность» распространена среди верующих среднего уровня. Убеждения здесь не объясняют выбор. Позитивная оценка политиков объясняет выбор между «лояльностью» и «голосом», но не объясняет между «выходом» и альтернативами. По аналогии с другими группами — для участия важны убеждения о личной ответственности и возможности повлиять на процесс. В средней группе таких убеждений нет.

Влияние религиозности в случае средней группы должно быть сильнее, чем у наименее религиозных, и слабее, чем у наиболее религиозных. Но вера в сильного лидера религиозными верами не подкрепляется и не оспаривается. Средняя группа верующих не встраивается в логику последовательного изменения убеждений, укоренение религиозного мировоззрения, которые должны происходить с ростом религиозности. Это делает неоправданным применение простого принципа воцерковленности к политическому выбору. В средней по уровню группе большее значения будут иметь практики и идентичности.

Влияние практик: «лояльность» / «голос» и «выход»

Практики влияют на политическое участие, когда убеждения формируют оценку политиков. Практики помогают решить выбор между «выходом» и альтернативами. В сочетании с позитивной оценкой политиков они приведут к «лояльности», с негативной — к «голосу».

На примере средней группы роль практик видно лучше всего. У наиболее религиозных светские и религиозные практики могут конфликтовать друг с другом. Выбор у наименее религиозных от практик зависит меньше всего.

Средний уровень

Участие в выборах респонденты напрямую объясняют привычкой и обязанностью. *«Бывает, что и работа [мешает участию] и... но вообще ходим. Тем более библиотечный работник — идеологический, он обязательно [должен ходить]. Вот пойдем в сентябре голосовать за нашего нового губернатора. Обязательно. А как же? Надо»* — р20 (ж, 65 лет, Липецк).

Роль религиозность в этой группе сводится к влиянию практик. Религиозное участие и нормы поведения согласуются с политическими. Р18 (ж, 68 лет, Грязи) ходит в церковь по большим праздникам, видя в этом возможность встретиться с другими людьми. Точно также выборы — редкое событие, располагающее к общению. Для р15 (ж, 65 лет, Грязи) важно соблюдать правила. Она знает, как соблюдать все ритуалы в церкви и поправляет тех, кто не знаком с предписаниями. Выборы — тоже ритуал, к соблюдению которого нужно подходить ответственно.

Наименее религиозные и наиболее религиозные

Наиболее религиозных верующих к решению о «выходе» может подтолкнуть конфликт светских и религиозных практик. Выбирая между работой и деятельностью в общине, р40 (ж, 80 лет, Грязи) выбирает общину.

Практики могут иметь и обратный эффект — способствовать участию. В одном случае они сочетаются с убеждением о возможности повлиять на политику и тогда приводят к «голосу». У р28 (ж, 37 лет, Липецк) общественная активность согласуется с работой в приходе. Обе практики компенсирует равнодушное отношение окружающих — политиков и членов общины: *«Однажды на проповеди батюшка сказал, что в его обязанности входит только служба, и он не должен делать хозяйственные дела в храме. Соответственно, те немногие прихожане тоже решили, что в их обязанности входит только прийти на службу. <...> Все держится на нескольких людях [на р28]»*.

В другом — оказываются в комбинации с верой в сильного лидера и приводят к «лояльности». Практики голосования и общественной деятельности создают привычку участия и приводят верующего на выборы. Р33 (ж, 57 лет, Елец) работает в избирательной комиссии и не может не участвовать в выборах. Р31 (ж, 38 лет, Лев Толстой) проголосовать убеждает муж.

Религиозные практики, влияющие на «лояльность», связаны с нормами общения со служителем. Священник — авторитет для верующих, поэтому р31 (ж, 38 лет, Лев Толстой) прислушивается к его словам о необходимости участия. У р30 (м, 50 лет, Грязи) священнослужитель поддерживает лояльность, говорит о том, что люди могут стать лучше.

В среде наименее религиозных влияние практик не значимо. Решение принимается за счет убеждений. Религиозные практики настолько редки, что не имеют значения.

Влияние идентичностей: «лояльность» / «голос» и «выход»

Идентичность показывает, является ли политическая проблема значимой для верующего. Ее влияние, как и у практик, распространяется на участие — выбор между «выходом» и альтернативами. Участие будет вероятней, если проблема кажется значимой лично для избирателя.

Средний уровень

В средней группе идентичность помогает решить конфликт убеждений (позитивная оценка президента и негативная оценка других политиков). Во-первых, зная об общих для страны проблемах, респонденты могут идентифицировать себя с социальной группой, на которую проблемы не распространяются. Так, р13 (ж, 58 лет, Елец) говорит об экономическом неблагополучии и отсутствии работы в регионе. Но сама она пенсионер, и экономические трудности для нее не

актуальны. Власть, которая платит хорошую пенсию, персонализирована в лице президента, поэтому она готова поощрять его на выборах («лояльность»).

Во-вторых, решение может оправдываться тем, что оно нормально для большинства: *«Я думаю многие говорят как мы, правильно? Почти все же. Потому что... мы же живем этой жизнью, мы чувствуем, мы переживаем, мы пользуемся тем, чем можем»* — р16 (ж, 60 лет, Лев Толстой).

В-третьих, идентичность может обязывать к голосованию. Работа в школе (идентичность по профессии) не оставляет р22 (ж, 50 лет, Елец) варианта не участвовать.

Наименее религиозные и наиболее религиозные

В случае двух крайних групп идентичность помогает абстрагироваться от проблем. Если человек не видит себя в отношении власти / народ, то для участия не остается причин («выход»). Так, наименее религиозные респонденты, идентифицируют себя с семьей, наиболее религиозные – с церковным сообществом. Обе идентичности в глазах респондентов не связаны с политикой.

Заключение

Из предыдущих исследований известно, что политический выбор верующих меняется с ростом религиозности. В этом исследовании предпринята попытка доказать, что политический выбор православных определяется комбинацией светских и религиозных идентичностей, практик и вер.

Модель анализа предполагает, что большее значение имеют светские убеждения. Следуя логике рационального выбора, решение принимается из оценки действий политиков и собственной возможности повлиять на политику. Недоверие политикам (негативная оценка) приводит к «голосу» и «выходу». Доверие президенту (позитивная оценка) — к «лояльности». Убеждение о невозможности личного влияния на политический процесс — к «выходу». Вера в то, что люди сами (не политики) ответственна за свое положение — к «выходу».

Религиозные веры дополняют светские убеждения — оказывают либо согласованное воздействие на выбор, либо подталкивают к другому варианту. Практики и идентичности влияют на выборы схожим образом — согласуются или конфликтуют со светскими.

Анализ интервью показывает, как в зависимости от уровня религиозности изменяется религиозный компонент комбинаций идентичностей, практик и вер. На выбор наиболее и наименее религиозных верующих ключевое влияние оказывают религиозные убеждения. Несмотря на то, что группы находятся на разных краях шкалы религиозности, их выбор мотивирован схожей комбинацией убеждений. Негативная оценка действий власти и/или невозможность повлиять на политический процесс сочетается с религиозной верой, которая требует от политиков нравственного поведения. Разница между группами проявляется в силе этих требований (нравственность у наиболее религиозных сильнее любых других убеждений), и в уровне интереса к политическим проблемам (наиболее религиозные отдают приоритет духовной жизни).

Согласование религиозных и светских убеждений происходит следующим образом:

- Негативная оценка политиков усиливается требованием поступать нравственно.
- Позитивная — верой в то, что люди могут стать лучше (несправедливые политики могут измениться).
- Возможность влияния на политику оценивается негативно в согласовании с верами в необходимость терпеть, в незначимость мирских проблем, в то, что все в руках Бога.
- Вера «нет власти не от Бога» и о смирении не распространяется на политику.

Роль религиозности в выборе средней группы — влияние практик. При этом влияние практик распространяется только на политическое участие. Опыт голосования и общественной активности делают участие в выборах привычной практикой.

Для наиболее религиозных верующих практики имеют другой эффект — они создают конфликт со светскими практиками, заставляя верующего выбирать между религиозной и светской деятельностью.

Религиозная идентичность работает одинаково во всех группах. Помогает определить: значимость политики (для наиболее религиозных все мирские проблемы не важны); значимость политической проблемы для конкретной социальной группы (проблема существует, но не имеет отношение к избирателю).

Финансовая поддержка

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

Библиографический список

- Богачев, М. И. (2016) 'Воцерковленность и политические предпочтения православных верующих: количественный анализ', *Религиоведческие исследования*, 13, сс. 8–86. [Bogachev, M. I. (2016) 'The church attendance and political preferences of orthodox believers: quantitative analysis' [Votserkovlennost' i politicheskie predpochteniya pravoslavnykh veruyushchikh: kolichestvennyi analiz], *Religiovedcheskie issledovaniya*, 13, pp. 8–86. (In Russ.)].
- Зоркая, Н. (2009) 'Православие в безрелигиозном обществе', *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*, 2, сс. 8–32. [Zorkaya, N. (2009) 'Orthodoxy in a non-religious society' [Pravoslavie v bezreligioznom obshchestve], *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*, 2, pp. 8–32. (In Russ.)].
- Каарияйнен, К., Фурман, Д. Е. (2007) 'Религиозность в России рубеже XX–XXI столетий (часть 1)', *Общественные науки и современность*, 1, сс. 103–119. [Kaariainen, K., Furman, D. E. (2007) 'Religiosity in Russia at the turn of the XX–XXI centuries (The final part)' [Religioznost' v Rossii rubezhe XX–XXI stoletii (chast' 1)], *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 1, pp. 103–119. (In Russ.)].
- Кулькова, А. Ю. (2015) 'Религиозность и политическое участие: роль политики в российских религиозных общинах', *Высшая школа экономики. Серия WP14. Политическая теория и политический анализ*, 2. [Kulkova, A. Y. (2015) 'Religiosity and political participation: the role of politics in Russian religious communities' [Religioznost' i politicheskoe uchastie: rol' politiki v rossijskih religioznykh obshchinah], *HSE. Series WP14. Political Theory and Political Analysis*, 2. (In Russ.)].
- Локосов, В. В., Синелина, Ю. Ю. (2008) 'Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян' в: Мечедлов М. П. (ред.) *Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах)*. Москва: Институт социологии РАН, сс. 135–158. [Lokosov, V. V., Sineлина, Y. Y. (2008) 'The interrelation of religious and political orientations of the Orthodox believers' [Vzaimosvyaz' religioznykh i politicheskikh orientacij pravoslavnykh rossijan] in: Mchedlov M. P. (eds.) *Religion in the self-awareness of the people (a religious factor in identification processes)* [Religiya v samosoznanii naroda (religioznyj faktor v identifikatsionnykh processah)]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, pp. 135–158. (In Russ.)].
- Ситников, А. В. (2007) 'Влияние православия на политические предпочтения граждан России', *Социология власти*, 3, сс. 129–135. [Sitnikov, A. V. (2007) 'Influence of Orthodoxy on the political preferences of the citizens of Russia' [Vliyanie pravoslavija na politicheskie predpochtenija grazhdan Rossii], *Sociologija vlasti*, 3, pp. 129–135. (In Russ.)].
- Ситников, А. В. (2011) 'Религия в демократическом обществе: как влияет воцерковленность на политическую культуру?', *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*, 20, сс. 19–28. [Sitnikov, A. V. (2011) 'Religion in democratic society: What is the impact of attachment to the church on political culture?' [Religiya v demokraticeskom obshchestve: kak vlijaet vocerkovlennost' na politicheskuyu kul'turu?], *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija*, 20, pp. 19–28. (In Russ.)].
- Ухватова, М. В. (2018) 'Религия и электоральное поведение в России: региональный аспект', *Вестник Пермского университета. Политология*, 4, сс. 26–48. [Uхватова, M. V. (2018) 'Religion and electoral behavior in russia: regional dimension' [Religiya i elektoral'noe povedenie v Rossii: regional'nyi aspekt], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 4, pp. 26–48. (In Russ.)].
- Филатов, С., Лункин, Р. (2005) 'Статистика российской религиозности: магия цифр

- и неоднозначная реальность’, *Россия и мусульманский мир*, 10, сс. 42–53. [Filatov, S. B., Lunkin, R. N. (2005) ‘Statistics of Russian religiosity: the magic of numbers and ambiguous reality’ [Statistika rossiiskoi religioznosti: magiya tsifr i neodnoznachnaya real’nost’], *Rossiia i musul'manskii mir*, 10. pp. 42–53. (In Russ.)].
- Чеснокова, В. Ф. (2009) *Тесным путем. Процесс воцерковления населения России в конце XX века*. Москва: Академический проект. [Chesnokova, V. F. (2005) *Close by: churching process of Russia's population at the end of XX century* [Tesyam putem: process vocerkovlenija naselenija Rossii v konce XX veka]. Moscow: Akademicheskii proekt. (In Russ.)].
- Djupe, P. A., Gilbert, C. P. (2006) ‘The resourceful believer: Generating civic skills in church’, *The Journal of Politics*, 68(1), pp. 116–127.
- Djupe, P. A., Gilbert, C. P. (2008) *The political influence of churches*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Djupe, P. A., Grant, J. T. (2001) ‘Religious institutions and political participation in America’, *Journal for the Scientific Study of Religion*, 40(2), pp. 303–314.
- Fiorina, M. P. (1978) ‘Economic retrospective voting in American national elections: A micro-analysis’, *American Journal of Political Science*, pp. 426–443.
- Hirschman, A. O. (1970) *Exit, voice, and loyalty: Responses to decline in firms, organizations, and states* (Vol. 25). Harvard: Harvard university press.
- Holman, M. R., Shockley, K. (2017) ‘Messages from above: Conflict and convergence of messages to the Catholic voter from the Catholic Church hierarchy’, *Politics and Religion*, 10(4), pp. 840–861.
- Karpov, V., Lisovskaya, E., Barry, D. (2012) ‘Ethnodoxy: How popular ideologies fuse religious and ethnic identities’, *Journal for the scientific Study of Religion*, 51(4), pp. 638–655.
- Knutsen, O. (2004). ‘Religious denomination and party choice in Western Europe: A comparative longitudinal study from eight countries, 1970–97’, *International Political Science Review*, 25(1), pp. 97–128.
- Niemi, R. G., Craig, S. C., Mattei, F. (1991) ‘Measuring internal political efficacy in the 1988 National Election Study’, *The American Political Science Review*, pp. 1407–1413.
- Peterson, S. A. (1992) ‘Church participation and political participation: The spillover effect’, *American Politics Quarterly*, 20(1), pp. 123–139.
- Schwadel, P. (2005) ‘Individual, congregational, and denominational effects on church members ‘civic participation’, *Journal for the Scientific Study of Religion*, 44(2), pp. 159–171.
- Smidt, C., den Dulk, K., Froehle, B., Penning, J., Monsma, S., Koopman, D. (2010) *The disappearing God gap?: religion in the 2008 presidential election*. Oxford: Oxford University Press.
- Smith, A. E. (2017) ‘Democratic talk in church: Religion and political socialization in the context of urban inequality’, *World Development*, 99, pp. 441–451.
- Smith, L. E., Walker, L. D. (2013) ‘Belonging, believing, and group behavior: Religiosity and voting in American presidential elections’, *Political Research Quarterly*, 66(2), pp. 399–413.
- Stark, R. (2001) ‘Gods, rituals, and the moral order’, *Journal for the Scientific Study of Religion*, 40(4), pp. 619–636.
- Wielhouwer, P. W. (2009) ‘Religion and American political participation’ In Smidt, C., Guth, J. L., Kellstedt, L. A. (Eds.) *The Oxford handbook of religion and American politics*.

Приложение 1

№	Респондент	Уровень	Стратегия
1	p1 (м, 80 лет, Елец)	Наименее религ.	Голос
2	p2 (ж, 32 года, Липецк)	Наименее религ.	Голос
3	p3 (ж, 65 лет, Липецк)	Наименее религ.	Лояльность

4	р4 (ж, 60 лет, Елец)	Наименее религ.	Выход
5	р5 (м, 22 года, Липецк)	Наименее религ.	Выход
6	р6 (ж, 34 года, Липецк)	Наименее религ.	Выход
7	р7 (ж, 45 лет, Липецк)	Наименее религ.	Выход
8	р8 (ж, 26 лет, Липецк)	Наименее религ.	Выход
9	р9 (ж, 23 года, Липецк)	Наименее религ.	Выход
10	р10 (м, 36 лет, Липецк)	Средний	Голос
11	р11 (м, 57 лет, Липецк)	Средний	Голос
12	р12 (ж, 32 года, Липецк)	Средний	Лояльность
13	р13 (ж, 58 лет, Елец)	Средний	Лояльность
14	р14 (ж, 58 лет, Елец)	Средний	Лояльность
15	р15 (ж, 65 лет, Грязи)	Средний	Лояльность
16	р16 (ж, 60 лет, Лев Толстой)	Средний	Лояльность
17	р17 (ж, 70 лет, Грязи)	Средний	Лояльность
18	р18 (ж, 68 лет, Грязи)	Средний	Лояльность
19	р19 (ж, 31 год, Лев Толстой)	Средний	Лояльность
20	р20 (ж, 65 лет, Липецк)	Средний	Лояльность
21	р21 (ж, 65 лет, Липецк)	Средний	Лояльность
22	р22 (ж, 50 лет, Елец)	Средний	Лояльность
23	р23 (ж, 47 лет, Грязи)	Средний	Выход
24	р24 (ж, 50 лет, Елец)	Средний	Выход
25	р25 (ж, 30 лет, Грязи)	Средний	Выход
26	р26 (м, 60 лет, Липецк)	Наиболее религ.	Голос
27	р27 (ж, 80 лет, Лев Толстой)	Наиболее религ.	Голос

28	р28 (ж, 37 лет, Липецк)	Наиболее религ.	Голос
29	р29 (ж, 39 лет, Липецк)	Наиболее религ.	Голос
30	р30 (м, 50 лет, Грязи)	Наиболее религ.	Лояльность
31	р31 (ж, 38 лет, Лев Толстой)	Наиболее религ.	Лояльность
32	р32 (ж, 68 лет, Лев Толстой)	Наиболее религ.	Лояльность
33	р33 (ж, 57 лет, Елец)	Наиболее религ.	Лояльность
34	р34 (м, 68 лет, Елец)	Наиболее религ.	Лояльность
35	р35 (ж, 58 лет, Елец)	Наиболее религ.	Лояльность
36	р36 (м, 55 лет, Лев Толстой)	Наиболее религ.	Лояльность
37	р37 (ж, 50 лет, Грязи)	Наиболее религ.	Выход
38	р38 (ж, 56 лет, Липецк)	Наиболее религ.	Выход
39	р39 (м, 35 лет, Грязи)	Наиболее религ.	Выход
40	р40 (ж, 80 лет, Грязи)	Наиболее религ.	Выход
41	р41 (ж, 74 года, Грязи)	Наиболее религ.	Выход
42	р42 (ж, 76 лет, Елец)	Наиболее религ.	Выход
43	р43 (ж, 70 лет, Елец)	Наиболее религ.	Выход
44	р44 (м, 37 лет, Задонск)	Наиболее религ.	Выход
45	р45 (ж, 47 лет, Грязи)	Наиболее религ.	Выход
46	р46 (м, 50 лет, Грязи)	Наиболее религ.	Выход
47	р47 (ж, 65 лет, Грязи)	Наиболее религ.	Выход

Информация об авторе

Карпич Юлия Владимировна – аспирант аспирантской школы по политическим наукам, стажер-исследователь Международной лаборатории региональной истории России Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва). E-mail: ykarpich@hse.ru (ORCID: 0000-0003-0689-1855).

Статья принята к печати: 30.10.2020

THE INFLUENCE OF RELIGIOSITY ON THE POLITICAL CHOICE OF ORTHODOX BELIEVERS IN RUSSIA: THE CASE OF LIPETSK OBLAST

Ju. V. Karpich

National Research University Higher School of Economics (Moscow)

Abstract

This paper presents the outcomes of empirical research on the religiosity influence on the political choice of Russian Orthodox believers. The research assumptions: (1) political choice is determined by a combination of individual beliefs, practice, and identity each can be both religious and secular; (2) secular beliefs play a key role in political choice; beliefs can help to evaluate the behaviour of political actors and voters' ability to influence the political situation. In-depth interviews with Orthodox believers are used as data (Lipetsk Oblast, 2019-2020). The research has revealed that a religious component in a combination of beliefs, practices, and identities varies depending on the level of religiosity. Beliefs are more important for the most and the least religious groups. Specifically, beliefs on the importance of political issues and the role of morality in political actors' behaviour. In combination with secular beliefs, they lead to protest voting and absenteeism. The choice of the middle group is influenced by religious practices. The combination of religious and secular practices can turn political participation into a habit.

Keywords: Orthodox believers; religiosity; political preferences; electoral behaviour; elections; political choice; religion and politics.